
ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Снакин В. В.*

Анализируются цели и теоретические основы концепции устойчивого развития (УР), претендующей на роль ведущей точки зрения для мирового сообщества. Показано отсутствие научного обоснования, противоречие концепции УР закономерностям развития биосферы, законам диалектики. Концепция УР внедрена «сверху» и обусловлена не научным анализом истории, а политическими причинами. Она противопоставляет человека природе, узко трактует экологические знания, не согласуется с основными закономерностями эволюции биосферы (скачкообразность, рост неустойчивости и др.). В этом видится причина отсутствия положительного влияния концепции УР на современные процессы в мире, подверженного усилению неравномерности и неустойчивости роста. Дискутируются результаты опытов Дж. Кэлхуна по созданию «мышинного рая», показывающие губительное воздействие удовлетворения потребительских целей для выживания социума. В противовес концепции УР приводится пример успешного использования в политической практике концепции «управляемого хаоса», основанной на достижениях термодинамики необратимых процессов И. Пригожина. Подчеркивается перспективность разработок новых воззрений на развитие человеческого социума, основанных на эволюции идеи нестабильности и отказа от детерминистической картины мира.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, концепция «управляемого хаоса», развитие цивилизации, опыт Кэлхуна.

This article analyzes goals and theoretical foundations of the concept of sustainable development (SD) which claims to be the leading viewpoint for the world community. The author shows the absence of scientific justification, the contradictions between the SD concept and the laws of biosphere evolution as well as the laws of dialectics. The SD concept has been introduced 'from the top' due to the political reasons and not due to a scientific analysis. It opposes human and nature, and narrowly interprets the environmental knowledge; besides, it does not match the basic laws of the biosphere evolution (explosive character, increasing volatility, etc.). This seems to be the reason for the lack of positive influence of the SD concept on current processes in the world exposed to increasing inequality and unstable growth. The author discusses the results of John Calhoun 'mouse utopia' experiments showing a devastating impact of satisfaction of consuming goals for the surviving society. In contrast to the SD concept an example of successful use of 'controlled chaos' concept in political practice is presented basing on the achievements of Ilya Prigogine's thermodynamics of irreversible process.

* Снакин Валерий Викторович – д. б. н., профессор, заведующий лабораторией ландшафтной экологии Института фундаментальных проблем биологии РАН, зав. сектором Музея земледелия МГУ имени М. В. Ломоносова, член Президиума Российской экологической академии. E-mail: snakin@mail.ru.

The author emphasizes the prospects of elaborating a new outlook based on the idea of instability and denial of deterministic picture of the world and its influence on humane society development.

Keywords: *the sustainable development concept, the controlled chaos concept, the development of civilization, Calhoun experiment.*

Введение

Задача управления природными процессами, извечно манящая человечество, с неизбежностью требует глубокого проникновения в закономерности развития природы в целом, и особенно, что нам, несомненно, ближе всего, биосферы и человеческого социума.

От тех правил, которые социум выработал в историческом процессе и которыми руководствуется в своем бытии, во многом зависит успешность процветания вида. Эти правила могут соответствовать и тем самым способствовать извечному ходу эволюции, а могут ему противоречить и тормозить эволюционный процесс. «Не забегаем ли мы вперед в попытках действовать здесь и теперь без достаточного понимания сути тех процессов, которые намереемся целенаправленно и рационально обоснованно регулировать?» [Чумаков 2015: 100].

Одной из самых популярных в последние десятилетия стала концепция устойчивого развития, претендующая «не только на роль ведущей точки зрения для отдельных частей планеты, равно как и для отдельных государств и регионов, но и для мирового сообщества в целом» [Бехманн 2006: 916].

Наличие многочисленных трактовок термина «устойчивое развитие» и его недостаточная точность «создает препятствие в его распространении и восприятии» [Там же: 917]. Термин, по мысли введившей его Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд), обозначает прежде всего социальное развитие, удовлетворение потребности настоящего времени, не подрывающие природные условия существования человечества. Понимая, что каждое изъятие невозпроизводимых ресурсов означает необратимое уменьшение возможностей следующих поколений, в концепции стали рассматривать ресурсные и демографические аспекты, проблемы загрязнения окружающей среды, несущей способности биосферы, поляризации бедности и богатства, государственные долги и т. п.

На уровне отдельных государств разрабатываются национальные программы устойчивого развития. В 1996 г. в России утвердили Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. В декабре 2002 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 57/254, в соответствии с которой было провозглашено Десятилетие образования в интересах устойчивого развития на 2005–2014 гг.

Тем не менее «триумфальное» распространение по планете концепции устойчивого развития ознаменовалось современным глобальным социально-экономическим кризисом. Мировая экономика в настоящем отличается усилением неравномерности и неустойчивости роста [Приписнов 2014]. 2016-й г. начался с обвала фондовых рынков и в США (крупнейшего за 119 лет), и в Китае, и в России.

Попытаемся проанализировать некоторые особенности концепции устойчивого развития с позиции имеющихся разработок в области теории эволюции.

Достижимость и обоснованность целей устойчивого развития

1. Концепция устойчивого развития родилась не на основе анализа исторического развития, не на основе научных теорий, а была предложена «сверху» как политико-социальная рекомендация для всех стран мира в 1987 г. При этом она не была наполнена естественно-научным содержанием. Возможно, именно поэтому при подготовке Всемирного саммита по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002) Генеральный секретарь ООН К. Аннан признал, что слово «устойчивость» превратилось скорее в заклинание, чем в призыв к действию [цит. по: Вебер 2006: 921]. Несмотря на широкий спектр интерпретаций понятия «устойчивое развитие» (большинство из которых, к сожалению, не удовлетворяет критериям научного, выраженного в универсальных мерах), оно до сих пор не имеет общепринятого толкования [Кузнецов, Рябкова 2009: 81]. «Устойчивое развитие еще не стало научной теорией в строгом смысле этого слова» [Урсул 2014: 95].

Появление концепции устойчивого развития напоминает историю с победным шествием в свое время теории Лайеля (униформизма, или актуализма), отвергшей теорию катастрофизма. Эта по сути геологическая теория, построенная адвокатом Чарльзом Лайелем, также во многом была обусловлена не столько научным анализом истории Земли, сколько политическими причинами [Голубчиков 2009].

2. Характерной особенностью концепции устойчивого развития является противопоставление человека и природы, стремление примирить их взаимоотношения, как будто человек какое-то неземное явление. Но человек – продукт эволюции биосферы, органичная ее часть, и он действует в соответствии с законами этой эволюции: оказывает возрастающее давление на природу (закон давления жизни), преобразует окружающую среду с целью максимальной независимости от нее, как и все другие биологические виды. И как более разумное по сравнению с другими обитателями планеты существо впервые активно поддерживает усиливающуюся обратную связь с окружающей средой, в меру современного понимания охраняя природу.

3. При обосновании концепции устойчивого развития очень часто привлекают так называемый экологический подход с весьма узким пониманием экологии. Так, в интересном (в целом) учебнике по устойчивому развитию дается следующее характерное определение: «Экология – предметная область, изучающая взаимные связи и взаимодействия между Человеком (Человечеством) и окружающей его природной средой» [Кузнецов, Большаков 2001: 264]. Такое ограниченное определение экологической науки обедняет возможности ее использования, отрезает весь пласт фундаментальных знаний о взаимоотношении видов между собой и окружающей средой, сводя все виды к одному – человеку. Возможно, поэтому в разделе упомянутого учебника «Научные основы теории устойчивого развития в системе “Природа – общество – человек”» авторы ничего не смогли рассказать о согласовании концепции устойчивого развития с законами глобальной эволюции живой природы.

4. Концепция устойчивого развития неоднократно подчеркивает основное противоречие во взаимодействии общества и природы – между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Но жизнь и официальные данные ООН [GEO-4 и др.] свидетель-

ствуют о другом: качество и продолжительность жизни подавляющего большинства землян неравномерно во времени и по регионам, но растут, уменьшается доля голодающих в мире, сокращаются рождаемость и прирост народонаселения (в основном благодаря естественным механизмам регуляции). Сказанное вовсе не означает отсутствия проблемы антропогенного воздействия на биосферу и его отрицательных последствий для жизни человека. Но излишняя драматизация этой проблемы (экологический алармизм), как показывает практика, ведет лишь к росту нигилизма и снижению общественного интереса к проблемам охраны природы.

5. Анализируя концепцию устойчивого развития, следует также оценить поставленные ею цели и последствия их достижения. Целью, как бы мы ни завуалировали этот вопрос фразами о тревоге за будущее поколение, об охране природы и т. п., является выживание человечества, но не просто выживание, а с постоянным (устойчивым) нарастанием возможности удовлетворения своих (вечно растущих) потребностей.

Однако к чему ведет подход, ориентированный на «сытую жизнь», наглядно показали результаты опытов американского этолога Джона Кэлхуна по созданию так называемого «мышинного рая» [Calhoun 1973; Хок 2003]. При этом ученый считал, что не существует логических причин, по которым наблюдаемые в экспериментах социальные эффекты не могут произойти в человеческом обществе. В своих исследованиях он ввел понятие «поведенческая клоака» (англ. *Behavioral sink*), описывающее усугубление и распространение отклоняющихся, патологических форм поведения мышей в условиях избытка ресурсов и высокой плотности.

Один из наиболее наглядных опытов Кэлхуна (названный «Вселенная-25», поскольку проводился в 25-й раз) выглядел следующим образом. В спецзагон, рассчитанный на ~4000 мышей, были помещены 4 пары здоровых мышей. Внутри загона поддерживалась комфортная для мышей температура (+20 °C), присутствовали в изобилии еда и вода (из расчета до 9500 особей), поддерживались чистота и ветеринарный контроль, были предприняты меры безопасности от хищников и массовых инфекций, созданы многочисленные гнезда для самок. На практике рост численности популяции остановился на максимальном значении 2200 особей, затем численность сокращалась. В период стабилизации численности агрессивность самок повысилась и часто была направлена на потомство, матери не ухаживали за мышатами; среди молодых самцов также проявлялось девиантное поведение: пассивность либо чрезмерная агрессивность, пансексуальность и гомосексуальность, каннибализм. Возросла группа «самцов-красавцев», не вступавших в борьбу за самок и территорию, только питающихся и чистивших свою шерстку, в результате чего они отличались хорошим внешним видом (чем не аналогия с современными метросексуалами?!). На последней стадии существования «мышинного рая» средний возраст мышей составил 776 дней, что на 200 дней превышает верхнюю границу репродуктивного возраста, смертность молодняка составила 100 %, количество беременностей было незначительным, а вскоре снизилось до нуля. Через четыре года в загоне осталось лишь 122 мыши (100 самок и 22 самца) вне репродуктивного возраста, и опыт был завершён ввиду очевидности гибели подопытной популяции.

6. Важный аспект любой концепции – ее соответствие современному состоянию наших знаний о законах развития. Обобщение закономерностей эволюции биосферы свидетельствует прежде всего о скачкообразности процесса развития как на видовом, так и на более высоких уровнях организации, о тенденции к стабильности при одновременном уменьшении устойчивости развитых (климаксных) сообществ [Снакин 2014 и др.]. История не дает нам примеров устойчивого развития ни одной страны мира. Войны, депрессии, политические кризисы, перевороты – реальные черты реальной эволюции. Предшествующий период и нынешняя ситуация в мире (незатухающие конфликты на Ближнем Востоке, в различных районах Африки и других регионах) являются яркой иллюстрацией неустойчивости развития. В то же время именно через конфликты пробивает свой путь прогрессивное новое, сочетающее процессы глобализации с локальными тенденциями общественного развития (глокализация).

При этом, как бы мы ни критиковали социально ориентированную западную цивилизационную модель, именно она в настоящее время является центром притяжения других народов, подтверждением чему является усиливающаяся волна эмиграции в страны Запада. Возможно, новая волна переселения (смещения) народов уже в условиях глобализации станет важной частью разрешения современного цивилизационного кризиса, как в свое время решению мировых кризисов способствовали интернационализация капитала, создание атомного оружия и Интернета.

О тенденции роста сложности экосистем, развитии интеллекта у биологических видов, об улучшении условий существования отдельных видов можно говорить только в историческом контексте с большими характерными временами, существенно превышающими средний возраст поколений (для человечества – около 30 лет), и это скачкообразный процесс с тенденцией эволюционного ускорения и, соответственно, уменьшением характерного времени.

Ко всем этим процессам концепция устойчивого развития никак не привязана.

7. Концепция устойчивого развития не согласуется с общепризнанными основными законами диалектики (развития) великого Г. В. Ф. Гегеля (саморазвитие, взаимопроникновение противоположностей, диалектическое отрицание). Навязывание устойчивости (по сути, постоянства) часто приводит к противоположному результату – депрессии или как минимум стагнации.

8. В качестве сравнения и показателя эффективности опоры на научные разработки можно говорить об успехе активно используемой в политике правительством США концепции «управляемого хаоса», именно в силу того, что последняя основана на теории ученых-естествоиспытателей Ильи Пригожина и Изабеллы Стенгерс о развитии неравновесных систем (теория динамического хаоса).

9. Необходимость разработки новой концепции развития цивилизации становится все более очевидной, учитывая, что за десятилетия распространения концепции устойчивого развития мир не стал ни стабильнее, ни устойчивее. Одними из перспективных направлений разработки такой новой концепции являются развитие идеи нестабильности и отказ от детерминистической картины мира. Подобного рода работа по развитию единой науки, объединяющей представления о физическом и социальном универсуме, проводится в независимом Институте

теоретических исследований в Санта-Фе (*Santa Fe Institute*), созданном в 1984 г. группой ученых (Дж. Коуэн, М. Гелл-Ман, С. Кауфман и др.) для междисциплинарных исследований фундаментальных свойств сложных адаптивных систем, включая физические, математические, биологические и социальные системы, а также для образовательной деятельности среди студентов. Интеграция науки, аполитичность, формирование целостной картины мира и единой терминологии позволяют этому институту выходить на новый уровень обобщения закономерностей эволюции и разработки конкретных предложений по проблемам современных международных отношений.

В России обсуждение подобных проблем впервые началось в неформальном объединении исследователей, сформировавшемся вокруг междисциплинарного научно-теоретического журнала «Век глобализации», «нацеленного на глубокий анализ острейших проблем современности, устремленного в будущее, не избегающего новизны и самых жгучих тем наших дней» [Израэль 2008].

Заключение

Человечество будет процветать до тех пор, пока идет борьба за выживание, пока не достигнута цель – независимость человечества от пугающих своей мощью сил природы. Любой биологический вид пытается сделать свою жизнь независимой от внешних сил. Но человечество достигло в этом максимальных успехов благодаря более развитому интеллекту, открытию новых источников энергии, преобразованию биосферы в своих интересах, космическим исследованиям и проектам, все более развивающейся обратной с биосферой связью в процессе охраны природы. И достигать этих целей человечество будет через кризисы, падения, ошибки, борьбу концепций, цивилизационных парадигм, исправление ошибок и движение вперед благодаря достижениям науки.

С момента появления концепции устойчивого развития не прекращаются попытки найти ей достойное научное обоснование. Но его нет до сих пор. Это вполне естественно, поскольку научные концепции рождаются не из благих пожеланий, а на основе научных фактов и анализа законов развития природы (биосферы). Концепция устойчивого развития не соответствует ни законам эволюции биосферы, ни теории сложных систем, ни законам диалектики. Более того, навязанная системе стабильность чаще всего приводит к накоплению и усугублению проблем, что в дальнейшем может привести к еще большему кризису!

Создавшейся реальности весьма соответствует эпатажное высказывание К. Свасьяна: «Мы вступаем в эпоху слабоумия. Первый симптом этого слабоумия: крики об опасности, грозящей природе, и о необходимости защитить природу. Но защищать природу надо не от “*выхлопных газов*”, а от “*выхлопных мыслей*”; зоны экологического бедствия обнаруживаются не по отклонениям стрелки счетчика Гейгера, а по плотности присутствия интеллигентов. *Мышлению* грозит опасность...» [Свасьян 2003: 40].

Изложенный материал показывает необходимость разработки новых концепций дальнейшего развития цивилизации, в частности основанных на современных теориях сложных систем, развитии идеи нестабильности и отказе от детерминистической картины мира. А устойчивое или самоподдерживающееся развитие, так

и не получившее научной основы, остается благим пожеланием, очередным историческим мифом.

Литература

Бехманн Г. Устойчивое развитие // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.; СПб.; Н.-Й. : ИЦ «ЭЛИМА», ИД «Питер», 2006. С. 916–918.

Вебер А. Б. Устойчивого развития концепция // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.; СПб.; Н.-Й. : ИЦ «ЭЛИМА», ИД «Питер», 2006. С. 918–921.

Голубчиков Ю. Н. Эволюционизм или катастрофизм? // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Т. 2. М. : МАКС Пресс, 2009. С. 247–250.

Израэль Ю. А. Слово к читателю // Век глобализации. 2008. № 1. С. 3.

Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «Природа – общество – человек»: учебник. СПб.; М.; Дубна, 2001.

Кузнецов О. Л., Рябкова С. А. Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в современную науку // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Т. 1. М. : МАКС Пресс, 2009. С. 79–82.

Приписнов В. Мировая экономика – усиление неравномерности и неустойчивости роста // Год планеты: Ежегодник. Вып. 2014 г. / под ред. В. Г. Барановского. М. : Идея-Пресс, 2014. С. 7–21.

Свасьян К. Европа: Два некролога. М. : Evedentis, 2003.

Снакин В. В. Глобальные тенденции в эволюции биосферы // Век глобализации. 2014. № 2. С. 3–13.

Урсул А. Д. О разработке концепции устойчивого развития // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2014. № 6. С. 95–99.

Хок Р. 40 исследований, которые потрясли психологию. СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2003.

Чумаков А. Н. Глобальные проблемы устойчивого развития // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2015. № 1. С. 98–101.

Calhoun J. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc. Roy. Soc. Med. 1973. Vol. 66. № 2. Pp. 80–88.

GEO-4: Global Environment Outlook: Environment for development. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unep.org/geo/docs/geo-4assessmentbrochure.pdf>.